

— Ваше Величество что, переменялся? Раньше любил диковинные вещи, а теперь не нравится, — заместитель генерала Юэ Ли рядом недоумённо сказал. — Золотая подставка в виде золотой рыбки, такая вульгарная вещь, как она может приглянуться государю?

И Цунчжоу предположил:

— Боюсь, ради серебра.

Нынешние помыслы императора слишком легко угадать.

— Как может быть? Неужели государь собирается это продать? В личной казне Сына Неба разве не хватает этой малости серебра?

Это тоже было непонятно И Цунчжоу: императору нужны деньги, не хочет ли он затеять какую-нибудь махинацию.

В размышлениях очередь дошла до младшего историка Чи Линя.

Динь-динь-дан-дан, звонкий перезвон донёлся из моря цветов.

Шесть женщин в жёлтых платьях с открытой грудью по очереди вышли вперёд, станы их были изящны, на щиколотках и талиях висели тонкие колокольчики. Все шесть держали в руках пипы, лица скрыты тонкой вуалью, глаза необычайно соблазнительны.

Увидев этих женщин, наложница Сюань, всё это время растиравшая плечо, встревожилась, как перед лицом грозного врага.

Мо Ин видал множество естественных, не приукрашенных красавиц, такая наигранная кокетливость ему была не по вкусу, лишь голова шла кругом.

Только что разобрался с одной девушкой, и вот ещё шесть в подарок? Чи Линь, нельзя просто честно быть казнокрадом? Я просто в шоке с этого старого шестёрки.

Оригинал был сластолюбив, Чи Линь специально раздобыл танцовщиц в иноземном стиле, рассчитывая, что государь непременно будет в восторге. Он был уверен в успехе, да ещё и немало выпил, под хмельком сказал:

— Ваше Величество, все они — дочери чиновников из государства Хуюэ, каждая обладает выдающимся мастерством. Ваш слуга слышал, что генерал Чанпин потерпел поражение от северо-западных хуских войск, потерял немало воинов и чуть не позволил варварам отобрать город.

Дело касалось И Цунчжоу, нервы Мо Ина тут же напряглись.

— Если бы военные действия были успешными, разве хуские войска посмели бы снова и снова нападать на границу? Все говорят, генерал Чанпин не знает себе равных в доблести, так почему же не может для государя уничтожить государство Хуюэ и подарить государю принцессу Хуюэ?

Он говорил шутливым тоном, но содержание было крайне язвительным.

После краткого безмолвия прочие чиновники начали вторить ему, и вскоре раздался поток обвинений.

— Да, поражение обязательно должно быть наказано.

— Генералу Чанпину следует самому снять свою чиновничью шапку, какой ещё квалификацией обладает проигравший генерал, чтобы охранять северо-западные врата.

И Цунчжоу ожидал такого развития событий, рука, сжимавшая бокал, слегка напряглась.

На него устремились недоброжелательные взгляды.

Государь всегда считал его занозой в глазу, хотел заполучить военную власть в свои руки, и это «поражение» несомненно было лучшим поводом для удара.

Прожив жизнь в военных походах, на руках было слишком много крови, если добавить кровь негодного правителя, пожалуй, тоже неплохо.

Безумный импульс распространился в глубине души И Цунчжоу, жажда крови и убийства подобно высоким волнам нахлынула на него.

— Бам! — Внезапно он услышал пронзительный звук разбитого бокала.

Мо Ин швырнул бокал, причём специально в сторону стола Чи Линя. Сила у него была большая, фарфоровая чашка разлетелась на куски, один из осколков отскочил вверх и рассек кожу на лице Чи Линя.

Все присутствующие вздрогнули.

Оригинал плохо переносил алкоголь, что дало Мо Ину повод прикинуться пьяным.

Чи Линь под хмельком напал, и он тем же методом ответил.

Прислать несколько красивых женщин — и так потревожить моего маленького демона-соблазнителя? Ни за что!

— Государь, это... это...

Чи Линь трепетал от страха, даже не вытирая кровь на лице.

— Что? — Налетел сильный ветер, Мо Ин склонил голову, сложил ладонь рупором у уха. — Ветер слишком сильный, что сказал господин Чи?

Притворяться пьяным перед столькими людьми было очень неловко, сказав это, он опустил голову, испытывая жгучий стыд.

Если бы Чи Линь и теперь не понял намёка государя, то зря столько лет служил. В душе его бушевали смятение и недоумение, он втайне думал: раньше государь больше всего ненавидел И Цунчжоу, при всех его выдающихся военных заслугах дал лишь должность третьего ранга, да ещё под разными предлогами истребил всех его ближайших помощников.

Он считал себя лучше всех угадывающим священную волю и больше всех пользовавшимся доверием государя, что же на этот раз случилось?

Вся невозмутимость разом исчезла, Чи Линь в страхе сказал:

— Государь, ваш слуга... ваш слуга ничего не говорил.

— Так и есть, ветер и вправду... и вправду сильный, — Мо Ин в мгновение ока превратился в улыбающегося демона. — Тогда продолжим пить и танцевать.

Взглянув вперёд, те шесть иноземных женщин всё ещё стояли перед глазами.

Мо Ин должен был поддерживать образ негодного правителя, сидел не как положено, почти лёжа на сиденье, вид у него был озорной.

— Ван Си.

— Ваш слуга здесь.

— Господин Чи так старался, как же... как же можно отвергнуть его добрые намерения.

Хорошо, что притворился пьяным, заикание от социофобии не выдаст.

Преданные сановники, только что возродившие в нём надежду, вновь разочаровались — действительно, не изменился, всё тот же безмерно негодный, погрязший в разврате государь.

Чи Линь тоже с видом победителя посмотрел на него.

Но Мо Ин лениво произнёс:

— В Прачечном бюро вечно больше всего не хватает служанок, отправьте их... отправьте туда работать. Господин Чи говорит, они способные, думаю, стирка тоже... тоже не будет трудной задачей.

Эти слова повергли всех присутствующих в шок. Ведь Прачечное бюро было самым тяжёлым и низким среди двенадцати дворцовых бюро, не говоря уже о государе, прочие обитатели заднего дворца и смотреть на него не стали бы.

Таких красавиц определить в Прачечное бюро — ясно как день, это было пощёчиной Чи Линю.

Лицо Чи Линя позеленело, плечи обвисли, он был в растерянности.

Несколько преданных сановников во главе с главным цензором Сюэ Чжунго загорелись.

Самая взволнованная была, конечно, наложница Сюань с ноющим плечом — и радовалась, и изо всех сил сдерживалась, чтобы не броситься на Мо Ина, сияла.

Её красота была одной из лучших среди знатных девушек, а улыбка и вовсе могла повергнуть города и государства.

Но И Цунчжоу впервые почувствовал, что улыбка той, сидящей рядом с Мо Ин, несколько режет глаза.

Заместитель генерала рядом, полагавший, что грядёт беда, не ожидал, что Мо Ин одним божественным действием мгновенно перевернёт ситуацию, и не смог сдержать восхищённого цоканья.

— Генерал, что с государём?

Он по-простацки почесал голову, понизив голос.

— Генерал, смотрите, государь вроде бы смотрит на меня, вроде бы мне подмигивает. Неужели государь устал от наложниц, неужели он ко мне...

И Цунчжоу шлёпнул его по макушке.

— Очнись.

Общий пир закончился, Мо Ин был почти без сил, его тут же поволок церемониймейстер, рассказал кучу моментов, на которые нужно обратить внимание на церемонии жертвоприношения Небу, он был сонный и уставший.

Ночь наступила как положено, поужинав, он несколько раз в голове отрепетировал речь после встречи с И Цунчжоу, переоделся в лёгкую одежду и вышел.

Заранее велел Ван Си проверить местоположение ключевых персон, он превратился в призрачную тень и пробрался во двор, где находился И Цунчжоу.

Летние цикады не умолкали, листья лотоса колыхались на ветру, в укромных местах чувствовался тонкий аромат цветов.

Обстановка во дворе оказалась неожиданно простой, цветов и растений было мало, словно давно за ними никто не ухаживал.

И Цунчжоу сидел на перилах и созерцал луну, перед ним стояла незаконченная шахматная доска.

Мягкий лунный свет падал на его щёки, кожа была гладкой, как молоко. Боковой профиль рельефный и изящный, да ещё в развевающихся белых одеждах, словно бессмертный, по ошибке попавший в мир смертных.

Лёгкий ветерок колыхал его распущенные длинные волосы, в комнате мерцал свет свечи, отбрасывая его тень на дверь.

Мо Ин невольно сделал дыхание максимально тихим.

Он наконец понял, почему демон-соблазнитель одним движением бровей и улыбкой может заставить сходить с ума тысячи людей. Спокойный вид И Цунчжоу, созерцающего ночное небо, вызвал у него ощущение, будто сердце пронзили.

И Цунчжоу внезапно обернулся, острый взгляд, словно острый меч, устремился в его сторону.

В мгновение ока Мо Ин оказался охвачен мощным убийственным намерением, не мог пошевелиться.

— И Цунчжоу, это я! — тихо сказал он, выйдя из тени.

Убийственное намерение тут же исчезло, всё словно было иллюзией Мо Ина.

И Цунчжоу молча посмотрел на него несколько мгновений, спустился с перил, собираясь поклониться.

— Не нужно, на этот раз я пришёл один, между нами не стоит церемониться.

Подойдя ближе, он обнаружил, что на И Цунчжоу старая ночная рубашка, слишком просторная, отчего тот казался худым и хрупким.

— Как же так, такой тощий, — с болью в сердце пробормотал Мо Ин. — Похоже, на талии и двух лянов мяса нет.

И Цунчжоу оставался невозмутимым.

— Государь ночью посетил, по какому делу?

— Конечно, есть важное дело, — Мо Ин потянул И Цунчжоу за рукав в комнату, сел за стол и налил ему чаю.

Его отношение было таким естественным, он нисколько не чувствовал, что унижает своё достоинство, взгляд И Цунчжоу потемнел.

— Кстати, маленький демон... Цунчжоу, что за поражение в битве говорил Чи Линь на общем пиру?

В воспоминаниях оригинала И Цунчжоу почти всегда побеждал, наводя ужас на хуские войска, те не смели нападать.

Он командовал сильнейшими на границе Тремя корпусами пограничной стражи, не только тактика у него была хитрой, но и умение тренировать войска выдающееся, Три корпуса пограничной стражи были созданы им лично, невероятно могущественны.

Два с лишним месяца назад И Цунчжоу подал доклад о преследовании хуских войска, местность была выгодной, хуские войска, терпевшие одно поражение за другим, к тому же боевой дух у них был низкий, как же можно было проиграть такую битву?

И Цунчжоу слегка нахмурил брови, спустя долгое время сказал:

— Это ошибка в решении вашего слуги, к другим не имеет отношения, прошу государя
наказать одного меня.

<http://bllate.org/book/15421/1364210>